

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских и средиземноморских исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 93–116

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 93–116

Научная статья

Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы на Руси: загадки церковного (не)почитания

Александр Александрович Роменский[1-2]

[1] Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Отдел византийской истории; Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический»; ул. Древняя, д. 1, 299045 Севастополь; pergamen-romen@mail.ru
[2] Старший научный сотрудник; Отдел истории Византии и Причерноморья; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья; Севастопольский государственный университет; пр-т. Юрия Гагарина, д. 13, 299028 Севастополь.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности почитания священномученика Климента, папы Римского и равноапостольного князя Владимира на Руси, исследуются сведения Начальной летописи об апостолах Андрее Первозванном и Павле в контексте актуальной для древнерусских книжников задачи конструирования апостольской преемственности в Русской митрополии. Представляется, что два ключевых вопроса — почему летописец не называет св. Климента среди возможных кандидатур апостолов-просветителей Руси и в связи с чем задержалось церковное прославление князя, крестившего Русь — взаимосвязаны между собой. В источниках, посвященных, соответственно, св. Клименту Римскому и св. Владимиру, отразились две конкурирующие традиции: одна из них выделяла приоритетную роль «церковного солнца» Климента в спасении и христианском просвещении Русской земли, вторая же отдавала предпочтение «новому Константину»,

© Роменский А.А., 2025

равноапостольному Владимиру, и подчеркивала важность его осознанного выбора. Акцентирование внимания на заслугах Владимира в летописи, житиях и ряде других текстов объясняет отсутствие интереса к фигуре Климента; произведения «свято-климентовского» цикла преуменьшают значение деятельности князя-крестителя либо вовсе умалчивают о нем. Распространение культа св. Климента, подкрепленного чудесами, отразилось на неудаче первых попыток причтения к святым князя Владимира Святославича.

Ключевые слова: почитание апостолов на Руси, Климент Римский, Владимир Святославич, нарративные источники, святость, церковное прославление.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Благодарность: Памяти Александра Васильевича Назаренко с благодарностью посвящаю.

Цитирование: *Роменский А.А.* Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы на Руси: загадки церковного (не)почитания // Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 93–116.

Original article

Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

Alexandr A. Romensky[1-2]

[1] Candidate of Sciences (History), Senior Researcher; Department of Byzantine History; The State Museum-Preserve "Tauric Chersonesos"; 1 Drevniaia Str., 299045 Sevastopol; pergamen-romen@mail.ru

[2] Senior Researcher; Department of History of Byzantium and Black Sea Region; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation.

Abstract. The article examines the peculiarities of veneration of the holy martyr Clement, Pope of Rome and Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir in Rus', investigates the information of the Russian Primary Chronicle about the apostles Andrew the First-Called and Paul in the context of the task of constructing apostolic succession in the Rus' Metropolitanate, which was actual for ancient Rus' writers.

© Romensky, A.A., 2025

It seems that two key questions are interconnected: why the chronicler does not name St. Clement among the possible candidates for the apostles-enlighteners of Rus' and why the church beatification of the prince who baptized Rus' was delayed. The sources dedicated to St. Clement of Rome and St. Vladimir, respectively, reflected two competing traditions: one of them emphasized the priority role of the "church sun" Clement in the salvation and Christian enlightenment of the Russian land, while the second gave preference to the "new Constantine", Equal-to-the-Apostles Vladimir and emphasized the importance of his conscious choice. The emphasis on Vladimir's merits in the chronicle, hagiographies and a number of other texts explains the lack of interest in the figure of Clement; the works of the "St. Clement" cycle minimize the significance of the activity of the prince-baptizer or are silent about him altogether. The spread of the cult of St. Clement, supported by miracles, was reflected in the failure of the first attempts to canonize Prince Vladimir Sviatoslavich as a saint.

Keywords: veneration of the apostles in Rus', Clement of Rome, Vladimir Sviatoslavich, narrative sources, sanctity, beatification.

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

Acknowledgements: I dedicate this article with gratitude to the memory of Alexander Vasilyevich Nazarenko.

For citation: Romensky, A.A. "Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 93–116 (in Russian).

Возвращаясь после победоносного взятия византийского Херсона (Корсуня) в Юго-Западной Таврике, князь Владимир Святославич, согласно рассказу Начальной летописи, взял с собой среди прочих военных трофеев часть хранившихся в городе мощей святых — римского папы и священномученика, апостольского мужа Климента и его ученика Фива[1]. С тех пор фигуры одного из первых преемников св. апостола Петра и равноапостольного Крестителя Руси оказались связанными не только в аспекте духовной преемственности, но и в исторической памяти. Понятно, почему новообращенный правитель Руси перенес главу св. Климента в свою столицу: создавая новую христианскую державу, было важно сконструировать и ее сакральное пространство, в этом контексте

[1] Лаврентьевская летопись. [Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1]. Л., 1926. Стб. 116; Ипатьевская летопись [Полное собрание русских летописей. Т. 2]. СПб., 1908. Стб. 101; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 155.

обращение к личности святителя, издревле прославленного в Таврике и во всем христианском мире, являлось неизбежным и логичным шагом. Тем не менее изучение культа и наследия св. Климента и св. Владимира, как и других святых, в той или иной мере считавшихся в древнерусской традиции причастными к апостольскому подвигу, как правило, происходит по отдельности, в рамках тех или иных конкретных исследовательских задач. Раздельное рассмотрение «свято-климентовской» и «свято-владимирской» проблематики в историографии иногда подчеркивает их специфику, в то же время такой ракурс не позволяет найти ответы на некоторые, остающиеся до конца не разрешенными вопросы, касающиеся особенностей сложения церковного почитания и агиографического образа этих святых. Попытаемся продемонстрировать возможности и преимущества синтетического подхода, который, как представляется, способствует объяснению не только сообщаемой источниками информации, но и, что не менее важно, того, о чем в них намеренно или произвольно не говорится.

Одно из наиболее парадоксальных умолчаний в летописном тексте недавно заметил А.В. Назаренко: почему летописец, специально занимающийся поиском и конструированием апостольских корней в древнерусском христианстве, обходит вниманием, казалось бы, самого очевидного кандидата в «апостолы Руси» — святого Климента, чьи мощи зримо манифестировали связь киевской христианской общины и с крымским Херсоном, и с самим Римом, авторитет которого в первые века истории Церкви оставался непоколебимым?[2] Конечно, св. Климент Римский лично не посещал днепровские холмы, как то было приписано св. Андрею Первозванному, но и одного факта его мученического подвига в Таврике, равно как и последующего перенесения мощей на Русь было бы достаточно для утверждения символической связи Киева с древнейшими христианскими центрами. Эта идея обрела бы дополнительные смыслы в связи с тем, что память об обретении мощей римского епископа в Корсуне 30 января 861 г. фиксируется в древнейших русских месяцесловах[3], известна и связанная с этим событием служба[4] (отдельный вопрос — насколько были

---

[2] *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013. С. 76–77.

[3] *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 259.

[4] *Верещагин Е.М.* Вновь найденное богослужебное последование обретению мощей Климента Римского — возможное поэтическое произведение Кирилла Философа // Clementiana Nordica: Почитание Св. Климента Римского на севере христианского мира / Под редакцией К.К. Акентьева. СПб., 2006. С. 62–104; *Мурьянов М.Ф.* Страницы гимнографии Киевской Руси // *Он же*. История книжной культуры России. Очерки / Сост. Т.А. Исаченко, вступ. ст. Р.Н. Кривко. Ч. 2. СПб., 2008. С. 128–202.

распространены сведения о самом инициаторе корсунского торжества — св. Константине-Кирилле)[5]. Тем не менее этой самонапрашивающейся ассоциации в «Повести временных лет» (далее: ПВЛ) нет, зато есть легендарный рассказ об Андрее Первозванном и не соответствующий реалиям сюжет о первоверховном апостоле Павле как учителе славян.

Можно считать доказанным, что легенда о пребывании апостола Андрея на Руси интерполирована в текст летописи на этапе составления ПВЛ, вероятно, в ее первой редакции[6]. Вопрос о времени появления этой легенды в ее внелетописной форме трудноразрешим. Обычно активизацию почитания апостола связывали с деятельностью князя Всеволода Ярославича, в крещении Андрея, родившегося в 1030 г. и занимавшего киевский стол в 1076–1077 и 1078–1093 гг.[7] Тридцатые годы XI в. — кажется, самая ранняя дата среди называемых «хронологических реперов» этого летописного рассказа[8]. Увы, текст не дает оснований для сколько-нибудь достоверного прослеживания генезиса фабулы об Андрее на киевских горах, зато понятна задача, водившая пером книжника, зафиксировавшего «реверсный путь» апостола сразу после описания знаменитого маршрута «из Варяг в Греки и из Грек в Варяги» — объединить истоки благовестия на Руси

---

[5] А.В. Назаренко отмечает отсутствие на Руси памяти о связи почитания св. Климента со св. Константином-Кириллом, связывая это с распространением другого предания, отразившегося, в частности, в записке епископа Роже Шалонского и всемирной хронике Альбрика из Труа-Фонтен и приписывающего обретение мощей римского священномученика папе Юлию; по мнению историка, это предание имеет херсонское происхождение: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 144–145, 159–165. Последний тезис, разделяемый и Шт. Альбрехтом, видится нам крайне спорным, однако, он заслуживает особого рассмотрения. См.: *Albrecht St.* Odalric von Reims und sein Bericht über die Translation der Reliquien des Hl. Clemens // Byzantinoslavica. 2010. T. 68. S. 157–171 (здесь: S. 159).

[6] *Введенский А.М.* Время внесения в летопись легенды об Андрее Первозванном и ее состав // Rossica antiqua. 2012. № 2 (6). С. 3–22 (здесь: С. 14).

[7] См.: *Малышевский И.И.* Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем. Киев, 1888. С. 28–29; *Васильевский В.Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // *Он же*. Труды. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1909. С. 49–51; *Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 160–162; *Седельников А.Д.* Древняя киевская легенда об апостоле Андрее // Slavia. 1925. R. 3. С. 316–335 (здесь: С. 316, 326–329); *Лихачев Д.С.* Комментарии // Повесть временных лет. Ч. 2. Приложения. Статьи и комментарии Д.С. Лихачева / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 218–219; *Насонов А.Н.* История русского летописания XI–XVIII вв. М., 1969. С. 65; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники: Сб. статей 1973 г. М., 1974. С. 48–63 (здесь: С. 58); *Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 22–23.

[8] *Чичуров И.С.* «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей / Отв. ред. А.И. Клибанов. М., 1990. С. 7–23 (здесь: С. 14–16).

с апокрифическим основателем Константинопольской церкви[9]. Отмеченный И.С. Чичуровым скепсис византийской исторической традиции по отношению к преданию об Андрее как апостоле Константинополя[10], неканоничность и неофициальность этого предания едва ли в полной мере осознавались на Руси, для культурной и интеллектуальной среды которой было характерно благоговейное восприятие всего византийского как a priori сакрального[11]. Нельзя полностью исключить, что рассматриваемая легенда была усвоена Русью через корсунское посредство, хотя аргументы в пользу этой версии не выглядят исчерпывающими[12].

Составитель ПВЛ заставил первозванного апостола пройти путь, множество раз повторенный византийскими и русскими путешественниками (торговцами, воинами-наемниками, паломниками, дипломатами и просто искателями удачи), маркировавшими его отложенными либо случайно потерянными фоллисами, в изобилии находимыми на основных пунктах между варягами и греками, в среднем Поднепровье[13]. Сколько времени должно было занять такое путешествие? Первый отрезок дороги — из Синопы через Черное море к Херсону — был отлично известен мореходам с античной эпохи. Кратчайший маршрут через Понт, от мыса Карамбис к мысу Криу Метопон (263 км) занимал не более трех дней плавания при хорошей погоде[14]. Конечно, в Херсоне необходимо было остановиться, прежде чем идти дальше, поднимаясь вверх по Днепру. Путь Днепром к Киеву, с учетом стоянок и остановок, перетаскивания ладей на порогах, продолжался около месяца. Анализируя известия о русско-византийской

---

[9] Ср.: *Majeska G.P.* Byzantine Culture in Russia: Doesn't It Lose Something in Translation? // Héritages de Byzance en Europe du Sud-Est à l époque moderne et contemporaine / Ed. par O. Delois, A. Couderc, P. Guran. Athènes, 2013. P. 349–358 (здесь: P. 350).

[10] *Чичуров И.С.* «Хождение апостола Андрея»... С. 10.

[11] См. наблюдения В.М. Живова о восприятии византийских традиций Русью как части единого христианского предания: *Живов В.М.* Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // *Он же.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 73–115 (здесь: С. 95–97).

[12] См.: *Шахматов А.А.* «Повесть временных лет» и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. 1940. Т. 4. С. 9–150 (здесь: С. 149–150); *Грузнова Е.Б.* Об особенностях изучения летописного предания об апостоле Андрее // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. Вып. 5. С. 323–338 (здесь: С. 327–328).

[13] См.: *Шевцов А.О.* Византийские фоллисы на Руси — маркеры контактов на путях дальней торговли // Byzantinotaurica IV: Крым и Северное Причерноморье в системе мировых цивилизаций. Тезисы докладов Международной научной конференции / Под ред. С.П. Карпова, М.В. Грацианского, С.Г. Бочарова. Симферополь, 2024. С. 236–237.

[14] Такую длительность пути грузовых судов отмечает Евстафий Фессалоникский: *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. СПб., 1890. С. 192. См. тж.: *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г.Ю. Ивакин. Ч. 1–2. Харьков, 2005. С. 568–570.

войне 1043 г., А. Поппэ показал, что плавание из Киева к Константинополю длилось порядка 26–30 дней[15]. Примерно такое же время требовалось путнику, чтобы добраться реками из Киева к Новгороду[16].

В качестве просветителя Руси в летописных текстах домонгольской Руси Андрей Первозванный больше не фигурирует; проложные же сказания о его проповеди, как и позднейшие летописные переработки устных преданий явно вторичны[17]. Не оставляет впечатление того, что сам нарратив о его путешествии и воздвижении креста на киевских холмах помещен в текст ad hoc, для прикладной цели, чтобы наглядно проиллюстрировать рассказ о речных и морских путях Восточной Европы.

Упоминание об апостоле Павле и его просветительской роли среди славян также имеет явный вставной характер, дополняя рассказ о славянской письменности и миссии братьев Кирилла и Мефодия в Моравии[18]. Линия духовной преемственности от «апостола язычников» к славянам искусственно выводится автором сказания благодаря тому, что брат равноапостольного Кирилла, Мефодий, занял епископскую кафедру ученика Павла, св. Андроника; сам Андроник, как и его учитель, проповедовал среди славян, которые раньше находились в Иллирике; поскольку же «Словеньскыи ѩзыкъ и Роу҃скыи : ѡдно є҃с҃.», Павел может считаться также учителем руси[19]. Главная тема, занимающая здесь повествователя — вовсе не апостольские деяния, а расселение народов на Дунае; примечание о Павле и Андронике призвано доказать древность нахождения славян в этом регионе. Аргументы о наследовании русью благодати через Павла и Андроника, видимо, не представлялись убедительными большинству книжников, поэтому они не приводятся даже в тех случаях, когда читатель

---

[15] *Poppe A.* La dernière expédition russe contre Constantinople // Byzantinoslavica. 1971. T. 32. Fasc. 2. P. 1–11, 233–268 (здесь: P. 243–244). Месячный временной интервал днепровского водного пути подтверждается и более поздними источниками: например, спуск по реке посла Священной Римской империи Эриха Ляссоты из окрестностей Киева к Чертомлыцкой Сечи уложился, согласно его дневнику, в промежуток между 10 мая и 9 июня. См.: Путевые записки Эриха Ляссоты, отправленного римским императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 г. / Пер. и примеч. Ф. Бруна. СПб., 1873. С. 23–30.

[16] Изучая обстоятельства похода князя Владимира Ярославича на Византию в 1043 г., Г.Г. Литаврин отметил, что он мог отправиться в путь из Новгорода не ранее конца апреля и явиться в Киев к двадцатым числам мая: *Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000. С. 244.

[17] *Седельников А.Д.* Древняя киевская легенда... С. 317.

[18] А.А. Шахматов полагал, что этот сюжет взят в летопись из отдельного «Сказания о преложении книг на славянский язык»: *Шахматов А.А.* «Повесть временных лет»... С. 81–92.

[19] Лаврентьевская летопись. Стб. 25–28. См. тж.: Ипатьевская летопись. Стб. 17–20. Написание *русь* со строчной буквы обозначает этнохороним, название социума, сплотившегося вокруг князей из рода Рюриковичей; *Русь* с заглавной буквы применяется для обозначения страны.

мог бы их ожидать; хотя, разумеется, входящие в канон апостольские послания охотно и широко цитировались. Например, посланием апостола к Тимофею (2 Тим. 2:2) начинает «Память и похвалу князю рускому Володимеру» некий «списатель» Иаков Мних, ни словом не оговаривая то, что именно примеру Павла следовал главный герой его повествования[20]. Цитаты из Послания к римлянам (Рим. 6:3, 13:12) помещает в свой текст и автор летописного рассказа о крещении Руси под 6496 (988)г., но лишь для того, чтобы еще раз акцентировать на торжестве христиан над демонами, обманувшимися в своих ожиданиях[21].

Идеи апостольского служения св. Андрея и Павла больше не встречаются в летописи, которая всецело отдает дело христианского просвещения представителям правящего княжеского рода — вначале премудрой Ольге, своим крещением предвосхитившей будущий подвиг своего внука, «аки деньица предъ слн҃цмь . и акı зорѧ предъ свѣтомъ»[22], и затем Владимиру, окончательно изгнавшему языческих богов с их привычных капищ. Очевидное отождествление Владимира и Ольги с их византийскими прототипами — признанными равноапостольными св. Константином и Еленой — последовательно проводится в тексте[23]. Отсутствие успешных предшественников лишь увеличивает заслуги Крестителя, и в этом контексте — похвалы Владимиру и возможного приготовления к признанию Церковью его святости — вполне закономерна приписываемая дьяволу констатация, появляющаяся в рассказе о первых христианских мучениках-варягах: «сде ми єсть жилище . сде бо не суть апс҃ли оучили . ни прр҃ци прорекли». Летописец успешно оппонировал врагу рода человеческого, зная, что его торжество оказалось кратковременным: «аще и тѣло҃м апс҃ли не суть не бъıли . но оученьıѧ ихъ . аки трубъı гласѧть по вселенѣи в црк҃квъ . имьже оученьємь побѣжаємъ…»[24]. Та же фраза вложена в уста

---

[20] См. текст источника: *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники / Науч. ред. Г.М. Прохоров. СПб., 2008. С. 417 (по списку «Минеи новым чудотворцам» 1494 г.); *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб., 2014. С. 339 (по Егоровскому списку 70-х гг. XV в. и Чудовскому списку сер. XVI в.).

[21] Лаврентьевская летопись. Стб. 120. См. тж.: Ипатьевская летопись. Стб. 104–105; Новгородская первая летопись... С. 158–159.

[22] Лаврентьевская летопись. Стб. 68. См. тж.: Ипатьевская летопись. Стб. 56; Новгородская первая летопись... С. 120.

[23] Лаврентьевская летопись. Стб. 61, 130–131; Ипатьевская летопись. Стб. 49–50, 115–116; Новгородская первая летопись... С. 114, 169.

[24] Лаврентьевская летопись. Стб. 83; Ипатьевская летопись. Стб. 70; Новгородская первая летопись... С. 131. Отрицание присутствия апостолов на Руси встречается и в «Чтении о Борисе и Глебе»: «не беша бо ни апостоли ходили к нимъ, никто же бо имъ проповедалъ слова Божия». См.: Жития свв. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. Д.И. Абрамович. Пг., 1916. С. 5.

стенающего дьявола, уже осознавшего свое поражение, в статье 6496 (988) г.: «ꙗко сде не суть оученьꙗ апс̑льска . ни суть вѣдуще Ба̄»; на Руси Божий противник был побежден не апостолами или мучениками, а «невегласами», что гораздо эффективнее демонстрировало могущество и милосердие Господа[25].

Тем не менее практически демонстративное молчание летописца о Клименте, даже в рассказе о строительстве князем Владимиром церкви Богородицы Десятинной, в которой и были положены его привезенные из Корсуня мощи, требует своего объяснения. А.В. Назаренко пишет о спаде в церковном почитании римского священномученика на рубеже XI–XII вв., особенно заметном в Печерском монастыре[26], но причины этого спада остаются не вполне ясными. Исследователь предположил, что этот феномен стал незапланированным следствием роста культа Бориса и Глеба, причтенных, по его мнению, к лику святых около 1050/1051 гг.[27] Но святые братья, хотя и воспринимались как небесные заступники княжеского рода Рюриковичей и всей Руси, никак не могли считаться ее христианскими просветителями. Более того, их подвиг страстотерпчества не находит бесспорных аналогий в византийской традиции и не случайно поначалу не был воспринят ориентированной на Константинополь Киевской митрополией[28]. Так что Борис и Глеб явно не были конкурентами св. Клименту (равно, как и апостолам Андрею и Павлу). Кто же был им?

Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на то представляющееся неслучайным обстоятельство, что посвященные св. Клименту тексты прямо не упоминают о князе, инициировавшем перенесение его мощей на Русь. Равным образом, кажущиеся логичными ссылки на пример

---

[25] Лаврентьевская летопись. Стб. 118; Ипатьевская летопись. Стб. 102; Новгородская первая летопись... С. 157.

[26] *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 77–80.

[27] Там же. С. 80. Аргументы в пользу этой датировки изложены в: *Назаренко А.В.* Иоанн I, митрополит Киевский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2010. С. 469–471 (здесь: С. 470). См. тж.: *Vinogradov A.* Metropolitan Ilarion: Old Concepts in the Light of New Sources // Christian Rus in the Making / Ed. by A. Jusupović, A. Paroń, A. Vuković. Paderborn, 2025. P. 247–262 (здесь: P. 260).

[28] Как давно отмечено исследователями, культ св. Бориса и Глеба имеет явные западнославянские и скандинавские параллели. См.: *Живов В.М.* Особенности рецепции... С. 89–91. С.А. Иванов заметил сходство борисоглебского культа с дискутировавшимся в Византии почитанием убитого заговорщиками василевса Никифора Фоки и предположил, что прототип Сказания о Борисе и Глебе мог быть написан византийцем: *Иванов С.А.* Несколько замечаний о византийском контексте борисоглебского культа // *Он же*. Византийская культура и агиография. М., 2020. С. 296–302. Вместе с тем, очевидны и различия между образом византийского василевса и русских княжичей, которые, на наш взгляд, более существенны. Главное, что сделало сыновей Владимира святыми в глазах ближайших потомков — добровольный отказ от борьбы за власть и подчинение старшему брату — едва ли приложимо к фигуре императора-воина.

подвига св. папы и его роль в обращении язычников Таврики отсутствуют в «Слове о законе и благодати», «Памяти и похвале...», летописном нарративе о крещении Руси и других произведениях «свято-владимирского» цикла. «Новый Константин великого Рима» должен был единолично справиться со своей титанической задачей и затем, подобно предшественнику, быть восславляемым и почитаемым Церковью. Сама по себе идея апостольства Владимира, впервые выраженная Иларионом, разумеется, несла не только литературно-богословское и церковное, но и политическое содержание, напрямую приравнивая «тавроскифского архонта», коим его продолжали считать ромеи, к образу идеального василевса[29]. Если Ольга и Владимир — новые Елена и Константин, следовательно, их держава ничем не ниже первой христианской империи мира. Пойти на признание этого в полной мере означало отказаться от амбиций и претензий на уникальность и вселенскость, что для византийцев было немыслимо — не только в эпоху утверждения христианства на Руси, но и гораздо позже, когда границы Романии сузились до стен ее столицы[30].

Рассмотрим основные аргументы авторов, развивавших мысль о киевском князе как новом апостоле. Освещая тему наступившего замещения ветхого иудейского Закона евангельской Благодатью и ее превосходства над ним, Иларион особо акцентирует внимание на том, что новое учение предназначено для новых, прежде отвергаемых народов. Вспоминая евангельский стих о новом вине, которое не вливают в ветхие мехи (Мф. 9:17, Мк. 2:21–22, Лк. 5:37–39), автор отмечает, что благодатная вера «по всеи земли прострѣся и до нашего языка рускааго доиде»; путь Руси, как и других язычников, к христианству прообразован и предсказан Писанием[31].

---

[29] О византийском контексте сравнения с Константином Великим см.: *Markopoulos A.* Constantine the Great in Macedonian Historiography: models and approaches // New Constantines: the Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th – 13th Centuries / Ed. by P. Magdalino. Aldershot, 1994. P. 159–170.

[30] Это доказывает послание константинопольского патриарха Антония IV великому князю московскому и всея Руси Василию Дмитриевичу (1393 г.), в котором иерарх упрекает адресата, решившегося на отмену поминовения имени василевса в диптихах во время литургии и давшего соответствующие указания митрополиту. Антоний IV сообщает, что автократор ромеев не тождествен другим самостоятельным правителям («архонтам»), но является повелителем всех христиан (βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων, πάντων δηλαδὴ τῶν χριστιανῶν), потому его имя должно поминаться во всяком месте всеми патриархами, митрополитами и епископами; поучая князя, патриарх замечает, что невозможно для христиан иметь церковь, но не иметь василевса: *Miklosich F., Müller I.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana. T. 2. Vindobonae, 1862. P. 190–191.

[31] См.: *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 88–91; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // Византинороссика. 2005. Т. 3. С. 115–152 (здесь: С. 136–140).

С этой идеей логически связана и следующая, с которой начинается собственно Похвала князю Владимиру — уподобление Крестителя Руси апостолам: «Хвалить же похвалныими гласы Римьскаа страна Петра и Паула, имаже вѣроваша въ Исуса Христа, Сына Божиа; Асиа и Ефесъ, и Патмъ Иоанна Богословьца, Индиа Фому, Египетъ Марка. Вся страны и гради, и людие чтуть и славять коегождо ихъ учителя, иже научиша я́ православнѣи вѣрѣ. Похвалимъ же и мы, по силѣ нашеи, малыими похвалами великаа и дивнаа сътворьшааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вънука стараго Игоря, сына же славнааго Святослава...»[32].

Этот топос повторялся в последующих посвященных Владимиру произведениях, однако его происхождение оставалось не вполне ясным до тех пор, пока Б.А. Успенский не обнаружил параллель в Житии и мученичестве св. Лонгина-сотника, приписываемом св. Исихию Иерусалимскому; вполне возможно, что оба текста опирались на общий источник[33]. Здесь и далее герой Похвалы именуется не только апостолом, но и de facto уравнивается с византийским императором, называясь «единодержцем» и, на тюркский манер, «великим каганом» (титул кагана вполне эквивалентен императорскому)[34].

Заслуга Владимира, в первую очередь, в том, что он, реализовавшись как государственный деятель еще до крещения («землю свою пасущу правдою, мужьствомь же и съмысломъ»), самостоятельно, руководствуясь лишь посещением Божиим, осознал «суету идольскыи льсти»[35]. Мотив

---

[32] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 91; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати»... С. 141.

[33] *Успенский Б.А.* Иларион Киевский и Псевдо-Исихий Иерусалимский (Неизвестная греческая параллель к Похвальному слову Илариона князю Владимиру) // Schnittpunkt Slavistik. Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag / Hrsg. von I. Podtergera Teil 2. Bonn, 2012. С. 139–144 (здесь: С. 140–141).

[34] О происхождении термина см.: *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992. P. 146–149; *De la Vaissière É.* Khagan // Encyclopædia Iranica, online edition. 2017. URL: http://www.iranicaonline.org/articles/khagan (accessed on 30.01.2025). О титуле кагана применительно к Рюриковичам см. тж.: *Новосельцев А.П.* К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4. С. 150–159; *Коновалова И.Г.* О возможных источниках заимствования титула «каган» в древней Руси // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 108–135; *Мельникова Е.А.* «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Диалог культур и народов средневековой Европы: к 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова. СПб., 2010. С. 142–147; *Петрухин В.Я.* Репрезентация власти русского князя в древнейший период: Ибн Фадлан о власти русского князя и хазарская традиция // *Он же.* Русь и вси языци. Аспекты исторических взаимосвязей: историко-археологические очерки. М., 2011. С. 101–111 (здесь: С. 109–110).

[35] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 92; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати»... С. 142.

личного, осознанного выбора отмечается и в дальнейшем: «Не видилъ еси Христа, не ходилъ еси по немь, како ученикъ его обрѣтеся? Ини, видѣвше его, не вѣроваша; ты же, не видѣвъ, вѣрова... Не видѣ апостола, пришедша въ землю твою и нищетою своею и наготою, гладомъ и жаждею сердце твое на съмѣрѣние клоняща... Ини царе и властеле, видяще вся си, бывающа от святыихъ мужь, не вѣроваша, нъ паче на мукы и страсти прѣдаша ихъ. Ты же, о блаженице, *безъ всѣхъ сихъ притече къ Христу, токмо от благааго съмысла и остроумиа разумѣвъ*, яко есть Богъ единъ творець невидимыимъ и видимыим, небесныимъ и земленыимъ, и яко посла въ миръ спасениа ради възлюбенаго Сына своего. И си помысливъ, вниде въ святую купѣль. И еже инѣмь уродьство мнится, тобѣ сила Божиа въмѣнися»[36]. Разумеется, пример «благоверной земли Греческой» также упоминается[37], однако он не имеет решающего значения.

Не менее примечателен и тезис о Владимире и Ольге как новых Константине и Елене, развернуто обоснованный Иларионом: Константин Великий «съ святыими отци Никеискааго Събора закон человѣкомъ полагааше», а Владимир «съ новыими нашими отци епископы сънимаяся чясто, съ многымъ съмѣрениемь съвѣщаваашеся, како въ человѣцѣхъ сихъ ново познавшиихъ Господа законъ уставити[38]. Онъ въ елинѣхъ и римлянѣх царьство Богу покори, ты же — в Руси... Онъ съ материю своею Еленою крестъ от Иерусалима принесъша... ты же съ бабою твоею Ольгою принесъша крестъ от новааго Иерусалима, Константина града...». «Подобник» Константина, князь, по мнению автора, удостоен такой же славы и чести и на небесах[39]. Для Илариона святость почившего «кагана»

---

[36] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 94–95; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати»... С. 145–146.

[37] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 92; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати»... С. 142.

[38] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 96. В этих словах Илариона усматривается подтверждение летописному рассказу о совещании епископов с Владимиром в контексте попытки внедрения византийских норм уголовного права. См.: Лаврентьевская летопись. Стб. 127. Как бы ни трактовать эту попытку, она все же представляется нам вполне реальной, а не вымышленной книжниками притчей. См. ход дискуссии: *Милов Л.В.* Проблемы рецепции византийского права в Древней Руси // *Он же*. По следам ушедших эпох. Статьи и заметки. М., 2006. С. 100–111 (здесь: С. 105–106); *Петрухин В.Я.* «И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню». Консерватизм реформатора // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба. М.; Вологда, 2017. С. 176–184; *Флоря Б.Н.* Отмена вир Владимиром Святославичем // Русь эпохи Владимира Великого... С. 185–190; *Стефанович П.С.* О «судебной реформе» князя Владимира // Русь эпохи Владимира Великого... С. 191–203.

[39] *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати»... С. 96–97; *Акентьев К.К.* «Слово о законе и благодати»... С. 147.

несомненна, поэтому он адресует ему хайретизмы и просит его молитв «о земле и людях», а также сыне и преемнике Георгии-Ярославе; далеко не все, впрочем, разделяли это мнение[40].

Основные идеи, выраженные Иларионом, повторены и в «Памяти и похвале Владимиру» — довольно поздней в своем итоговом виде компиляции, составленной неким Иаковом. Помимо «Слова о законе и благодати» (откуда автором почерпнуты мысли о самостоятельном приходе князя к вере, сравнении его и Ольги с Константином и Еленой), Иаков, несомненно, использовал и летопись: из нее он узнал о факте похода на Корсунь, в котором князь взял «сосуды церковныя, и иконы, и мощи святаго священомученика Климента и иных святых»; упомянул о «двух царях в Царьграде», к которым посватался Владимир, чтобы утвердиться в христианском законе[41]. По мысли автора, «рука Господня» помогала князю во всех его делах и начинаниях, причем он нисколько не отделяет в этом отношении походы, произошедшие до крещения, от случившихся после[42]. Наибольший резонанс среди исследователей вызвали так называемые «летописные заметки», помещенные в конце «Памяти и похвалы» и иногда воспринимаемые как фрагменты аутентичного текста, восходящего ко временам самого Крестителя Руси. Едва ли эти «заметки» представляют собой оригинальные анналистические записи; их хаотичность и непоследовательность в изложении, скорее, свидетельствуют о плодах рефлексии самого составителя, неумело сопоставлявшего имевшиеся в его распоряжении разные источники[43]: вначале он подсчитывает количество лет жизни Владимира и его свершения после крещения, затем вспоминает об обстоятельствах его борьбы за власть, и снова пишет о покаянии и кончине главного героя[44]. Хронология, использованная в заметках, также противоречива: если учитывать то, что на Руси при подсчете количества лет «включали в их число оба года, в которые совершались события», то обозначенный срок жизни в двадцать восемь лет после крещения приводит к 6496 (988) г., а запись о крещении в десятое лето после убийства

---

[40] *Поппэ А.* Студиты на Руси. Истоки и начальная история Киево-Печерского монастыря. Киев, 2011. С. 134–135.

[41] *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 424; *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. С. 347.

[42] *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 423–424. Независимо от нас сходную мысль выразил В.Ю. Аристов: *Арістов В.Ю.* Походження історичних повідомлень «Пам'яті та похвали князю Володимиру» Якова Мніха // Ruthenica. 2016. Т. 13. С. 50–82 (здесь: С. 71–72). Впрочем, с лейтмотивом его работы, согласно которому «Память и похвала» является структурно единым произведением одного автора, мы не можем согласиться.

[43] См.: *Толочко А.П.* Очерки начальной руси. СПб., Киев, 2015. С. 38–39; *Арістов В.Ю.* Походження... С. 72–74.

[44] *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 425–426.

Ярополка — к 6495 (987) г.; используя современные правила арифметических вычислений, можно получить 6495 (987) и 6496 (988) гг.[45]. Вероятно, эта путаница в датах явилась результатом неискусного компилирования несогласованных данных.

Заслуживает особого рассмотрения фраза Иакова о недостаточном почитании памяти Крестителя в связи с отсутствием чудес после его смерти: «Не дивим ся възлюбленѣи, аще чюдесъ не творитъ по смерти, мнозѣ бо святіи праведнѣи не сътвориша чюдесъ, но святи суть»[46]. В подкрепление своим мыслям Иаков приводит неточную цитату из Иоанна Златоуста: «от чего познаем и разоумѣемъ свята человека, от чюдесъ или от дѣлъ? И рече – от дѣлъ познати, а не от чюдесъ, много бо и влъсви чюдесъ створиша бѣсовьскымъ мечтаніемъ»[47]. Отсутствие посмертных чудотворений при мощах князя заботило не только Иакова: сходное известие находим в посмертной похвале Владимиру, включенной в Начальную летопись под 6523 г. («дивно же єсть се колико добра створїлъ . Русьстѣи земли крс̑тивъ ю . мы же х с̑ ы҃ане суще . не въздаєм̑ почестьы҃ противу ѡного възданью… да аще бъıхом̑ имѣли потщаньє и мольбы приносили Бӯ за нь в дн̄ь преставленьы҃ ѥго . и вида҃ бы Бъ̄ тщаньє наше к нему . прославилъ бы и»)[48], а также в некоторых редакциях так называемого «Обычного жития» Владимира[49]. По мнению автора летописной статьи, именно недостаток должного почитания и молитв в день кончины мешает «прославлению»

---

[45] *Соболевский А.И.* В каком году крестился св. Владимир? О месте и времени крещения св. Владимира и о годе крещения киевлян В. Завитневича. Киев, 1888 // Журнал министерства народного просвещения. 1888. Ч. 257. Июнь. С. 396–403 (здесь: С. 399–400). См. подробнее: *Роменский А.А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X – начала XI в. СПб., 2020. С. 138–142.

[46] См.: *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 422; *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. С. 345–346. Отметим, что тот же Иаков пишет о нетлении останков Ольги как о чуде (*Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 499), что, видимо, составляло контраст с Владимиром.

[47] Н.И. Милютенко не удалось найти источник этой цитаты (*Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. С. 433. Примеч. XXVIII). Возможно, Иаков излагает здесь по памяти содержание беседы Златоуста на надписание Деяний апостольских (о том, что добродетельная жизнь полезнее знамений и чудес). Дословного совпадения фразы нет, но и сам автор затруднялся с точностью ее припомнить, заметив, что Златоуст говорил так где-то («рече бо нѣгдѣ о томъ...»). Сходный мотив имеется и в толкованиях на Евангелие от Матфея (беседе 24, истолковывающей стих Мф. 7:21). См.: Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 3. Кн. 1. СПб., 1897. С. 66–68; Т. 7. СПб., 1911. Кн. 1. С. 276–278.

[48] Лаврентьевская летопись. Стб. 131. См. тж.: Ипатьевская летопись. Стб. 115–116; Новгородская первая летопись... С. 169.

[49] *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. С. 275, 281.

князя, (выраженном во внешнем эффекте чудес, происходящих при его мощах); далее он противоречит сам себе, замечая, что посмертное почитание все же совершается: «сего бо в памѧть держать Русьстии людьє поминающе сѣтоє крщ̑ньє»[50].

Итак, ни во время произнесения «Слова» Иларионом, ни позже, на рубеже XI–XII вв., «официальная» святость князя Владимира, несмотря на его очевидные достижения, всё же не признавалась большинством его соотечественников, равно как и структурами Церкви, хотя и постулировалась в среде самых ярких интеллектуалов. Нет сомнений в том, что главная причина этому состояла как раз в неимении внешних проявлений святости[51]. Надо полагать, что позиции скептиков укреплялись еще больше ввиду того факта, что при мощах св. Климента, находившихся, как и останки Крестителя, в той же Десятинной церкви, чудотворения, как и истечение мира совершались; этот контраст не мог не впечатлить современников[52]. Отметим, что попытки активизации почитания князя, отразившиеся как в летописном нарративе, так и, возможно, в составлении первых посвященных ему агиографических произведений укладываются в тот же хронологический промежуток (вторая половина XI – первая половина XII вв.), в котором предполагается спад в культе Римского святителя.

Примечательно, что князь-креститель является фигурой умолчания в «Слове на обновление Десятинной церкви» — памятнике, получившем итоговое оформление в правление киевского князя Изяслава Мстиславича (середина XII в.); как убедительно показал А.В. Назаренко, «Слово», как и похвала римскому святителю из «Чуда св. Климента об отрочати» восходят к общему источнику[53]. Здесь встречается мотив пришествия «церковнаго солнца» Климента по воле Христа «отъ Рима убо въ Херсонь, отъ Херсоня въ нашю Рускую страну»; упоминается евангельский образ верного раба (Мф. 25:14–23), умножившего талант не только в Риме и в Херсоне, но «еще и въ Рустемъ мирѣ», говорится о миротечении от «христоносных костей» святого и наблюдаемых чудесах[54]. Рассказ

---

[50] Лаврентьевская летопись. Стб. 131.

[51] Заслуживает внимания, что та же проблема — канонизации в случае отсутствия посмертных чудес — была известна и в скандинавских источниках этой же эпохи. См.: *Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: текст, перевод, комментарий. М., 2002. С. 245–246 (текст источника), 270 (перевод).

[52] *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 184, 186.

[53] Там же. С. 31–43.

[54] См.: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 182–184; *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения о святом Клименте Римском // *Он же.* Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014. С. 8–129 (здесь: С. 120–121). Нет сомнений, что эта информация была в общем источнике и «Слова», и «Чуда об отрочати».

о перенесении мощей «апостольского подобника» на Русь в этом тексте все же присутствует, но его инициатор даже не назван по имени, будучи обозначенным лишь как «сего благороднаго благовѣрныи праотець христолюбивыи сыи, по истинѣ же мучениколюбецъ», совершивший это доброе деяние ради освящения и спасения себя, своего рода и всей страны[55]. Несмотря на это, его заслуги не идут ни в какое сравнение с «апостолов сопрестольником», «равночестным ангелам»; именно со св. Климентом связывают молящиеся свою надежду на прощение грехов и упование вечной жизни[56].

Похвала св. Клименту из «Чуда об отрочати», наиболее последовательно выражающая идею апостольства одного из первых пап на Руси, также полностью умалчивает о роли Владимира в ее крещении. По мысли автора, сам Христос привел священномученика «отъ Рима в Херьсонъ, от Херсона в нашю Рускую страну... в наше вѣрныхъ сп(а)сеніе... идеже жертвища бѣсомъ бѣша, ту с(вя)тыя церькви славятъ О(ть)ца и С(ы)на и С(вя)т(а)го Д(у)ха, еже пришествиемь с(вя)т(а)го Климента сътворися и утвердися»[57]. Согласно с евангельской притчей, Климент здесь (как и в «Слове») именуется верным рабом, «иже умножи г(осподин) а своего талантъ не токмо в Римѣ, но и в Херъсонѣ и в Руси»; при этом ничего не сказано о том, кто же именно и при каких обстоятельствах поспособствовал почитанию апостольского мужа в прежде языческой стране. Судя по сведениям рассматриваемых источников, глава Климента была мироточивой, что отмечали верующие, которые «с(вя)т(ы)ню почерпающе и хваляще Б(о)га възвращаются въ своя си, осв(я)щающе домы и храмы и те[ле]са своа кроплениемъ, мажющеся...»[58]. Присутствует в тексте и стандартный агиографический перечень посмертных чудес: «Бѣси прогоними бывають, недузи отбѣгають, ратнии без успѣха възвращаются...»[59].

Неупоминание о Владимире в древнерусских текстах о св. Клименте или преуменьшение его роли, как видится, закономерно соседствует

---

[55] См.: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 186–188; *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 121. Нельзя не заметить, что текст источника в принципе лишен конкретных сведений о персоналиях — точно так же не названы по именам и князь-инициатор обновления Десятинной церкви, и присутствующий при этой церемонии митрополит.

[56] *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 121.

[57] См.: *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 108–109; *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 196–198.

[58] См.: *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 109; *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 196–198.

[59] См.: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 198; *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 110.

с умолчанием о римском святителе в произведениях «свято-владимирского» цикла. На наш взгляд, такая дихотомия свидетельствует о том, что перед нами две конкурирующие, противоположные письменные традиции. Книжники, стремящиеся увековечить князя-крестителя в церковной памяти, осознанно избегали его сравнения с давно прославляемым, известным во всем христианском мире священномучеником. Именно это обстоятельство, а вовсе не постулируемый спад почитания, может объяснить равнодушие печерского летописания к фигуре широко известного в Киеве и на Руси святого. С другой стороны, распространение культа Климента, подкрепляемого миротечением и многочисленными чудотворениями, могло воспрепятствовать первым попыткам причтения к лику святых князя, перенесшего на Русь его мощи. Наивысший подъем в почитании апостольского мужа можно соотнести с событиями 1147 г., когда его глава была использована в неканоническом поставлении на киевскую кафедру Клима Смолятича[60].

Вопрос о времени внесения памяти Владимира в церковный календарь до сих пор вполне не прояснен. Очевидно, что речь идет о длительном, многоэтапном процессе оформления почитания, вначале, видимо, совместного с сыновьями — Борисом и Глебом — первыми русскими христианами, чья святость была признана и задокументирована Церковью не только в Русской митрополии, но и во всей Византийской империи[61]. В этом удостоверяет одна из новгородских берестяных грамот (№ 906), найденная на Троицком раскопе и стратиграфически датируемая третьей четвертью XI в., содержащая перечень святых из литургической формы отпуста, завершающего службу, с именем «о҃ча Васильа и Бориса и Глѣба»[62], а также курский фрагмент богослужебного устава конца XII – начала XIII в. с записью о чтении жития князя Владимира, «в том есть и мучение святою Бориса и Глеба»[63]. Все же, как можно полагать, этот процесс не получил итогового завершения в домонгольский период (в виде внесения памяти князя в святцы не только в Десятинной церк-

---

[60] См. об этом: *Успенский Б.А.* Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slovene. 2017. № 1. С. 178–218 (здесь: С. 176–182).

[61] *Иванов С.А.* Несколько замечаний... С. 295, 303.

[62] См.: *Янин В.Л., Зализняк А.А.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1999 г. // Вопросы языкознания. 2000. № 2. С. 3–14 (здесь: С. 6); *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Т. 11. М., 2004. С. 96–97. См. тж.: *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Он же*. Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69–121 (здесь: С. 72).

[63] *Князевская О.А.* Отрывок древнерусской рукописи конца XII – начала XIII в. // Litterae slavicae medii aevi. Francisco Venceslao Mareš Sexagenario Oblatae / Hrsg. von J. Reinhart. München, 1985. С. 157–170 (здесь: С. 170).

ви, где поминовение ее основателя должно было совершаться с 1015 г., но и во всей Русской митрополии). Несомненные свидетельства церковного прославления князя-Крестителя фиксируются лишь с XIII в.: древнейший фрагмент Пролога с его Житием исследователи относят к первой половине или середине этого столетия[64]. Активизацию же свято-владимирского культа можно наблюдать в конце XIII–XIV вв., преимущественно на северо-востоке Руси[65].

Утрата реликвий, находившихся в основанной «новым Константином» церкви Богородицы, стала рубежной вехой в истории развития культа и св. Климента, и св. Владимира. Хотя почитание римского папы продолжалось в Новгороде и в Северо-Восточной Руси, тем не менее, оно уже не имело настолько важного значения[66]. В то же время культ князя-апостола получил наибольшее распространение вовсе не в Киеве, а на далекой периферии его державы, уже после того, как его мощи оказались погребены под спудом разрушенной монголами Десятинной церкви[67]. Считается, что погребения равноапостольного Крестителя Руси и его супруги, византийской принцессы Анны, были найдены усилиями митрополита Петра Могилы, проведшего любительские «раскопки» на месте руин храма Десятинной Богородицы в 1635 или

---

[64] См.: *Турилов А.А.* Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // Palaeobulgarica (Старобългаристика). 1999. Година 23. № 1. С. 14–34 (здесь: С. 23); *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован... С. 71.

[65] *Поппэ А.* Владимир Святой. У истоков церковного прославления // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории / Отв. ред. Б.А. Успенский, Ф.Б. Успенский. Вып. 1. М., 2008. С. 69–70. Ср.: *Font M.* From Saint Vladimir to Vladimir Monomakh. Milestones of Christianization in East-Central and Eastern Europe in Comparison // Christian Rus in the Making / Ed. by A. Jusupović, A. Paroń, A. Vuković. Paderborn, 2025. P. 53–76 (здесь: P. 73).

[66] *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 20.

[67] О погребении Владимира и его супруги в «церкви мученика Христова папы Климента» пишет саксонский хронист Титмар Мерзебургский, упоминая, в частности, что их саркофаги стоят «посреди храма» (in medio templi): Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre korveier Überarbeitung / Hrsg. von R. Holtzmann. [Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. T. 9]. Berlin, 1935. S. 488–491; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 136, 141–142. По мнению А. Поппэ, размещение саркофагов в центре, напротив алтаря могло свидетельствовать о подготовке канонизации почившей четы (*Поппэ А.* Владимир Святой. С. 49), однако это можно интерпретировать и как следование уже сложившейся западноевропейской традиции, оказавшейся в этом аспекте предпочтительнее византийской. Нет сомнений, что «церковью Климента» Титмар называет именно храм Богородицы Десятинной, в котором находились мощи святого: *Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятинной церкви»... С. 16–18.

1636 гг.[68]. В 1640 г. часть мощей (нижняя челюсть) была подарена послами киевского митрополита царю Михаилу Феодоровичу и была перенесена в Успенский собор Московского Кремля; еще часть останков преподнесли его сыну Алексею Михайловичу послы печерского архимандрита Иннокентия Гизеля в 1658 г.[69] Глава князя Владимира, очевидно, какое-то время хранилась в Михайловском Златоверхом соборе, церкви Спаса на Берестовом, а впоследствии находилась в серебряной раке у южной стены Успенского собора Киево-Печерской лавры[70] и была вывезена в Ленинград накануне Великой Отечественной войны, после чего ее следы теряются; кисть правой руки сохранялась в Софийском соборе Киева[71]. Глава же Климента Римского, как полагают (без достаточных оснований), находится среди мироточивых глав в Дальних лаврских пещерах, однако, остается невыясненным, при каких обстоятельствах она была туда перенесена[72]. Частица мощей от честной главы св. Климента, полученная, по преданию, из Киево-Печерской лавры, хранится в Инкерманском Свято-Климентовском монастыре[73].

---

[68] По словам очевидца и участника этого обретения мощей Афанасия Кальнофойского, святые реликвии были выкопаны из руин церкви Богородицы Десятинной, «почти как жемчуг из пепла» в 1635 г. (święte Reliquiae w Cerkwi Dźieśięćinney práwie iáko Márgáritę z popiołu, z rumow wygrzeblismy): Τερατούργημα, lubo cuda, ktore były tak w samym swiętocudotwornym monastyru Pieczarskim Kiiowskim, iáko y w obudwu swiętych Pieczarach, w ktorych po woli Bożey Blogosławieni Oycowie Pieczárscy, pożywszy y ćiężary ciał swoich złożyli, wiernie y pilnie teraz pirwszy raz zebráne y swiátu podáne przez W. Oycá Athanasiusza Kalnofoyskiego, Zakonniká tegoz S. Monástyrá Pieczárskiego. Kijów, 1638. Przedmowa (s.p.). Обстоятельства этого события, сообщаемые в лаврском путеводителе 1795 г., доверия не вызывают, идентификация останков также остается спорной. См.: *Самуил (Мисловский С.Г.).* Краткое историческое описание Киевопечерския лавры. Киев, 1795. С. 80–81; *Затилюк Я.В.* Текст оповіді про «віднайдення» мощей князя Володимира Петром Могилою та його перші критики // Opus Mixtum. 2017. № 5. С. 47–60 (здесь: С. 47–48).

[69] *Затилюк Я.В.* Київські посольства XVII ст. з «мощами» князя Володимира до Москви // Україна в Центрально-Східній Європі. 2015. Вип. 15. С. 165–190 (здесь: С. 189–190).

[70] *Ричка В.М.* Лицар духу: Володимир Великий в історії та пам'яті. Київ, 2015. С. 79–81. См. тж.: *Лебединцев П.Г.* Киево-Печерская лавра в ее прошедшем и нынешнем состоянии // Киевская старина. 1886. Т. 15. Год 5. Июль. С. 385–409 (здесь: С. 390).

[71] *Назаренко А.В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 690–703 (здесь: С. 701).

[72] Впервые о главе св. Климента в лавре упомянул П.Г. Лебединцев, предположительно отождествив ее с мироточивой главой неизвестного святого, находившейся в стенном углублении, в келье преподобного Феодосия в Дальних пещерах; по мнению автора, глава, как и другие святые реликвии, могла быть перенесена из Десятинной церкви после ее разорения: *Лебединцев П.Г.* Киево-Печерская лавра... // Киевская старина. 1886. Т. 15. Год 5. Август. С. 613–638 (здесь: С. 631–632. Примеч. 1).

[73] О мощах св. Климента см.: *Карпов А.Ю.* Древнейшие русские сочинения... С. 20–21.

References

Akent'ev, K.K. "Slovo o zakone i blagodati" Ilariona Kievskogo. Drevneishaia versiia po spisku GIM Sin. 591 [Sermon on Law and Grace by Hilarion of Kiev. Oldest version according to Ms. GIM Sin. 591]." In *Istoki i posledstviia: Vizantiiskoe nasledie na Rusi. Sbornik statei k 70-letiiu chlena-korrespondenta RAN I.P. Medvedeva*, ed. by K.K. Akent'ev. Saint-Petersburg, 2005. P. 115–152 [Vizantinorossika. Vol. 3] (in Russian).

Albrecht, St. "Odalric von Reims und sein Bericht über die Translation der Reliquien des Hl. Clemens." *Byzantinoslavica* 68 (2010). P. 157–171.

Aristov, V.Iu. "Pokhodzhennia istorychnykh povidomlen' "Pam'iati ta pokhvaly kniaziu Volodymyru" Iakova Mnikha" [The Origin of the Historical Evidence of the "Memory and Eulogy to Prince Vladimir" by Jacob the Monk]. *Ruthenica* 13 (2016). P. 50–82 (in Ukrainian).

Chichurov, I.S. "Khozhdenie apostola Andreia" v vizantiiskoi i drevnerusskoi tserkovno-ideologicheskoi traditsii ["The Journey of the Apostle Andrew" in the Byzantine and Old Russian Church-Ideological Tradition]. In *Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii: sbornik statei*, ed. A.I. Klibanov. Moscow, 1990. P. 7–23 (in Russian).

Floria, B.N. "Otmena vir Vladimirom Sviatoslavichem" [Cancellation of Viras by Vladimir Sviatoslavich]." In *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v pamiat' tysiacheletiia konchiny sviatogo ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira i muchenicheskogo podviga sviatykh kniazei Borisa i Gleba*, ed. by N.A. Makarov, A.V. Nazarenko. Moscow; Vologda, 2017. P. 185–190 (in Russian).

Font, M. "From Saint Vladimir to Vladimir Monomakh. Milestones of Christianization in East-Central and Eastern Europe in Comparison." In *Christian Rus in the Making*, ed. by A. Jusupović, A. Paroń, and A. Vuković. Paderborn, 2025. P. 53–76.

Glazyrina, G.V. *Saga ob Ingvare Puteshestvennike: tekst, perevod, kommentarii [Yngvars saga víðförla: Text, Translation and Comments]*. Moscow, 2002 (in Russian).

Golden, P.B. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples*. Wiesbaden, 1992.

Gruznova, E.B. "Ob osobennostiakh izucheniia letopisnogo predaniia ob apostole Andree [On the Peculiarities of Studying the Chronicle Tradition about Apostle Andrew]." *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh* 5 (2016). P. 323–338 (in Russian).

Holtzmann, R., ed. Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre korveier Überarbeitung. Berlin, 1935 (*Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum*. Vol. 9).

Ianin, V.L., and Zalizniak, A.A. "Berestianye gramoty iz novgorodskikh raskopok 1999 g." [Birch Bark Letters from Novgorod Excavations in 1999]." *Voprosy iazykoznaniia* 2 (2000). P. 3–14 (in Russian).

Ianin, V.L., Zalizniak, A.A., and Gippius, A.A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1997 – 2000 gg.)* [Novgorod letters on birch bark (from excavations in 1997–2000)]. Vol. 11. Moscow, 2004 (in Russian).

Ivanov, S.A. "Neskol'ko zamechanii o vizantiiskom kontekste borisoglebskogo kul'ta [Some Remarcs on the Byzantine Context of Boris and Gleb Cult]." In *Vizantiiskaia kul'tura i agiografiia*. Moscow, 2020. P. 294–304 (in Russian).

Karpov, A.Iu. "Drevneishie russkie sochineniia o sviatom Klimente Rimskom [The Oldest Russian Works about St. Clement of Rome]." In *Issledovaniia po istorii domongol'skoi Rusi* [Studies on the History of Pre-Mongol Rus]. Moscow, 2014. P. 8–129 (in Russian).

Kniazevskaia, O.A. "Otryvok drevnerusskoi rukopisi kontsa XII – nachala XIII v." [An Excerpt from an Old Russian Manuscript from the Late 12th – early 13th Century]. In *Litterae slavicae medii aevi. Francisco Venceslao Mareš Sexagenario Oblatae*, ed. by J. Reinhart. München, 1985. P. 157–170 (in Russian).

Konovalova, I.G. "O vozmozhnykh istochnikakh zaimstvovaniia titula "kagan" v drevnei Rusi [On the Possible Sources of Borrowing the title "Khagan" in Ancient Rus']." In *Slaviane i ikh sosedi.* Issue. 10. Moscow, 2001. P. 108–135 (in Russian).

Litavrin, G.G. *Vizantiia, Bolgariia, Drevniaia Rus' (IX – nachalo XII vv.) [Byzantium, Bulgaria, Ancient Rus (9th – Beginning of 12th Centuries)]*. Saint-Petersburg, 2000 (in Russian).

Likhachev, D.S. "Kommentarii [Comments]." In *Povest' vremennykh let.* Pt. 2. *Prilozheniia. Stat'i i kommentarii D. S. Likhacheva*, ed. V.P. Adrianova-Peretz. Moscow; Leningrad, 1950. P. 203–484 (in Russian).

Loseva, O.V. *Russkie mesiatseslovy XI–XIV vv. [Russian Menologia of 11th – 15th Centuries]*. Moscow, 2001 (in Russian).

Majeska, G.P. "Byzantine Culture in Russia: Doesn't It Lose Something in Translation?" In *Héritages de Byzance en Europe du Sud-Est à l époque moderne et contemporaine*, ed. by O. Delois, A. Couderc, and P. Guran. Athènes, 2013. P. 349–358.

Markopoulos, A. "Constantine the Great in Macedonian Historiography: models and approaches" In *New Constantines: the Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries*, ed. by P. Magdalino. Aldershot, 1994. P. 159–170.

Mel'nikova, E.A. "'Kniaz' i 'kagan' v rannei titulature Drevnei Rusi ["Prince" and 'Khagan' in the early titulature of Ancient Rus]." In *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy: k 60-letiiu so dnia rozhdeniia E.N. Nosova*, ed. by A.E. Musin, and N.V. Khvoshchinskaia. Saint-Petersburg, 2010. P. 142–147 (in Russian).

Milov, L.V. "Problemy retseptsii vizantiiskogo prava v Drevnei Rusi [Problems of Reception of Byzantine Law in Ancient Rus']." In *Po sledam ushedshikh epokh. Stat'i i zametki.* Moscow, 2006. P. 100–111 (in Russian).

Miliutenko, N.I. *Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i kreshchenie Rusi. Drevneishie pis'mennye istochniki [Saint Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir and the Baptism of Rus. The Oldest Written Sources]*. Saint-Petersburg, 2008 (in Russian).

Moldovan, A.M. *"Slovo o zakone i blagodati" Ilariona [The Sermon on Law and Grace by Hilarion]*. Kiev, 1984 (in Russian).

Mur'ianov, M.F. "Stranitsy gimnografii Kievskoi Rusi [The Pages of Hymnography of Kievan Rus]." In *Istoriia knizhnoi kul'tury Rossii. Ocherki*, ed. by T.A. Isachenko, R.N. Krivko. Pt. 2. Saint-Petersburg, 2008. P. 128–202 (in Russian).

Müller, L. "Drevnerusskoe skazanie o khozhdenii apostola Andreia v Kiev i Novgorod [Old Russian Legend about the Journey of the Apostle Andrew to Kiev and Novgorod]." In *Letopisi i khroniki: Sbornik statei 1973 goda*, ed. B.A. Rybakov. Moscow, 1974. P. 48–63 (in Russian).

Nazarenko, A.V. *Nemetskie latinoiazychnye istochniki IX–XI vv. Teksty, perevod, kommentarii [German Latin-language Sources of the 9th–11t Centuries. Texts, Translation, Commentary]*. Moscow, 1993 (in Russian).

Nazarenko, A.V. "Vladimir (Vasilii) Sviatoslavich (istochniki, istoriia, sud'ba ostankov, pochitanie) [Vladimir (Basil) Sviatoslavich (Sources, History, Fate of the Relics, Church Veneration]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 8. Moscow, 2004. P. 690–703 (in Russian).

Nazarenko, A.V. "Ioann I, mitropolit Kievskii [John I, metropolitan of Kiev]." In *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 23. Moscow, 2010. P. 469–471 (in Russian).

Nazarenko, A.V. *"Slovo na obnovlenie Desiatinnoi tserkvi", ili k istorii pochitaniia sviatitelia Klimenta Rimskogo v Drevnei Rusi [The Tale on the Renewal of the Tithe Church", or the History of the Veneration of Saint Clement of Rome in Ancient Rus']*. Moscow; Brussels, 2013 (in Russian).

Nasonov, A.N., ed. *Novgorodskaia pervaia letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod First Chronicle of Older and Younger Recensions]*. Moscow; Leningrad, 1950 (in Russian).

Nasonov, A.N. *Istoriia russkogo letopisaniia XI–XVIII vv. [The History of Russian Annalistic Writing in 11th–18th Centuries]*. Moscow, 1969 (in Russian).

Novosel'tsev, A.P. "K voprosu ob odnom iz drevneishikh titulov russkogo kniazia [On the Issue of one of the Oldest Titles of the Russian Prince]." *Istoriia SSSR* 4 (1982). P. 150–159 (in Russian).

Petrukhin, V.Ia. "Reprezentatsiia vlasti russkogo kniazia v drevneishii period: Ibn Fadlan o vlasti russkogo kniazia i khazarskaia traditsiia [Representation of the power of the Russian prince in the ancient period: Ibn Fadlan on the power of the Russian prince and the Khazar tradition]." In *Rus' i vsi iazytsi. Aspekty istoricheskikh vzaimosviazei: istoriko-arkheologicheskie ocherki*. Moscow, 2011. P. 101–111 (in Russian).

Petrukhin, V.Ia. "I zhiviashe Volodimer po ustroen'iu ot'niu i dedniu. Konservatizm reformatora [And Volodimer lived according to Fathers and Grandfothers Rules. Conservatism of reformer]." In *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v pamiat' tysiacheletiia konchiny sviatogo ravnoapostol'nogo kniazia Vladimira i muchenicheskogo podviga sviatykh kniazei Borisa i Gleba*, ed. N.A. Makarov, and A.V. Nazarenko. Moscow; Vologda, 2017. P. 176–184 (in Russian).

Poppe, A. "La dernière expédition russe contre Constantinople." *Byzantinoslavica* 32/1–2 (1971). P. 1–11, 233–268.

Poppe, A. "Vladimir Sviatoi. U istokov tserkovnogo proslavleniia *[Vladimir the Saint. At the Origins of Church Beatification]*." In *Fakty i znaki. Issledovaniia po semiotike istorii*, ed. by B.A. Uspenskii, F.B. Uspenskii. Issue 1. Moscow, 2008. P. 40–107 (in Russian).

Poppe, A. *Studity na Rusi. Istoki i nachal'naia istoriia Kievo-Pecherskogo monastyria [Studites in Rus'. Origins and early history of the Kiev-Pechersk Monastery]*. Kiev, 2011 (Ruthenica. Supplementum; 3) (in Russian).

Romensky, A.A. *Imperiia romeev i "tavroskify". Ocherki russko-vizantiiskikh otnoshenii poslednei chetverti X – nachala XI v. [The Empire of Rhomaioi and "tauroscythians". Essays on Rus-Byzantine Relations in the Last Quarter of the Tenth – Beginning of Eleventh Centuries]*. Saint-Petersburg, 2020 (in Russian).

Rychka, V.M. *Lytsar dukhu: Volodymyr Velykyi v istorii ta pam'iati [Knight of the Spirit: Vladimir the Great in History and Memory]*. Kiev, 2015 (in Ukrainian).

Sedel'nikov, A.D. "Drevniaia kievskaia legenda ob apostole Andree [Old Kiev Legend about the Apostle Andrew]." *Slavia* 3 (1925). P. 316–335 (in Russian).

Shakhmatov, A.A. *Zhytiia kniazia Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv. [Lives of Prince Vladimir. Textual Study of Old Russian Sources of the 11th–16th Centuries]*, ed. N.I. Miliutenko. Saint-Petersburg, 2014 (in Russian).

Shevtsov, A.O. "Vizantiiskie follisy na Rusi – markery kontaktov na putiakh dal'nei torgovli [Byzantine Folleis in Rus' – Markers of Contacts on Long-Distance Trade Routes]." In *Byzantinotaurica IV: Krym i Severnoe Prichernomor'e v sisteme mirovykh tsivilizatsii. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, ed. S.P. Karpov, M.V. Gratsianskiy, S.G. Bocharov. Simferopol, 2024. P. 235–237 (in Russian).

Sorochan, S.B. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI – pervaia polovina Kh vv.). Ocherki istorii i kul'tury [Byzantine Cherson (the Second Half of 6th – First Half of 10th Centuries. Essays on History and Culture]*. Pt. 1–2. Khar'kov, 2005 (in Russian).

Stefanovich, P.S. "O 'sudebnoi reforme' kniazia Vladimira [On the 'judicial reform' of Prince Vladimir]." In *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v pamiat' tysiacheletiia konchiny sviatogo ravnoapostol'nogo kniaz'a Vladimira i muchenicheskogo podviga sviatykh kniazei Borisa i Gleba*, ed. N.A. Makarov, A.V. Nazarenko. Moscow; Vologda, 2017. P. 191–203 (in Russian).

Tolochko, A.P. *Ocherki nachal'noi rusi* [Essays on Initial Rus]. Saint-Petersburg; Kiev, 2015 (in Russian).

Tolochko, P.P. *Russkie letopisi i letopistsy X–XIII vv. [Russian Annals and Annalistic Writers in 10th–13th Centuries]*. Saint-Petersburg, 2003 (in Russian).

Turilov, A.A. "Dve zabytye daty bolgarskoi tserkovno-politicheskoi istorii IX v. (K voprosu formirovaniia bolgarskogo varianta tserkovnogo mesiatseslova v

epokhu Pervogo tsarstva) [Two Forgotten Dates of the Bulgarian Church-Political History of the 9th Century (On the Formation of the Bulgarian Version of the Church Monthly Calendar in the Era of the First Kingdom)]." *Palaeobulgarica (Starobolgaristika)* 23/1 (1999). P. 14–34 (in Russian).

Uspenskii, B.A. "Kogda byl kanonizirovan kniaz' Vladimir Sviatoslavich? [When was Prince Vladimir Svyatoslavich canonized?]." In *Istoriko-filologicheskie ocherki [Historical and Philological Essays]*. Moscow, 2004. P. 69–121 (in Russian).

Uspenskii, B.A. "Ilarion Kievskii i Psevdo-Isikhii Ierusalimskii (Neizvestnaia grecheskaia parallel' k Pokhval'nomu slovu Ilariona kniaziu Vladimiru) [Hilarion of Kiev and Pseudo-Hesychius of Jerusalem (Unknown Greek Parallel to Hilarion's Eulogy to Prince Vladimir)]." In *Schnittpunkt Slavistik. Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag* ed. by I. Podtergera. Pt. 2. Bonn, 2012. P. 139–144 (in Russian).

Uspenskii, B.A. "Metropolitan Kliment Smoliatich and His Epistles." *Slovene* 1 (2017). P. 178–218 (in Russian).

Vereshchagin, E.M. "Vnov' naidennoe bogosluzhebnoe posledovanie obreteniiu moshchei Klimenta Rimskogo — vozmozhnoe poeticheskoe proizvedenie Kirilla Filosofa" [The Newly Discovered Liturgical Rite for the Discovery of the Relics of Clement of Rome is a Possible Poetic Work of Cyril the Philosopher]." In *Clementiana Nordica: Pochitanie Sv. Klimenta Rimskogo na severe khristianskogo mira*, ed. K.K. Akent'ev. Saint-Petersburg, 2006. P. 62–104 (in Russian).

Vvedenskiy, A.M. "The Legend of St. Andrew: Structure and Time of Introduction into Chronicle." *Rossica antiqua* 2/6 (2012). P. 3–22 (in Russian).

Vinogradov, A.Iu. "Metropolitan Ilarion: Old Concepts in the Light of New Sources." In *Christian Rus in the Making*, ed. by A. Jusupović, A. Paroń, and A. Vuković. Paderborn, 2025. P. 247–262.

Zatyliuk, Ia.V. "Prince Volodymyr's 'Relics' in the Embassies of Kievan Church Hierarchs to Moscow in the 17th Century." *Ukrayina v Tsentral'no-Skhidnii Ievropi* 15 (2015). P. 165–190 (in Ukrainian).

Zatyliuk, Ia.V. "Tekst opovidi pro 'vidnaidennia' moshchei kniazia Volodymyra Petrom Mogiloiu ta iogo pershi krytyky [The Text of Narration about Uncovering of Prince Vladimir Relics by Peter Mohyla and Its First Critics]." *Opus mixtum* 5 (2017). P. 47–60 (in Ukrainian).

Zhyvov, V.M. "Osobennosti retseptsii vizantiiskoi kul'tury v Drevnei Rusi" [The Peculiarities of the Reception of Byzantine Culture in Ancient Rus]." In *Razyskaniia v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury [Research in the Field of History and Prehistory of Russian Culture]*. Moscow, 2002. P. 73–115 (in Russian).